

ОГОНЕК

1 апреля 1928 г. исполнилось
ПЯТЬ ЛЕТ журнала „ОГОНЕК“

— ДА ИГРАЙ ЖЕ, МАРУСЬНА, НЕ ПОРТЬ ПЬЕСУ!!!

Пути самодельности и крестьянской индустрии театр все больше проникает в глухие деревенские углы. На снимке—сельский новояз при исполнении обязанностей суфлера (см. в этом номере очерк Н.к. Погодина).

Фот. И. Шекера

ПУТЕШЕСТВЕННИК В МИРОВЫЕ ПРОСТРАНСТВА

Автобиография К. Э. Циолковского.

Исполнилось 70 лет со дня моего рождения. Всю жизнь работал. Теперь силы стали слабеть, болею, но все же работаю.

Я родился в селе Ижевском, Рязанской губернии. Отец служил по лесному ведомству, получая маленькое жалование; жили мы небогато и на многое не хватало. Я мог получить только домашнее образование. В 1890 году я хорошо сдал экзамен на преподавателя математических наук, и с тех пор, вплоть до 1920 г., когда вышел в отставку, преподавал в средних и специальных учебных заведениях, а также и в Народном университете, математику и физику, живя главным образом в Боровске и Кадауге. Математике и физике обучил свыше 2000 молодых людей. Состою почетным членом Общества любителей мироведения, Астрономического о-ва в Харькове, и т. д.

А теперь расскажу, чем жил и для чего. Восемь-девять лет впервые увидел игрушечный аэростат, заинтересовался им, стал строить сам маленькие аэростаты из бумаги. Потом я начал строить колыску, движущуюся с помощью ветра, для собственных путешествий. Откапывался от завтраков, чтобы тратить деньги на гвозди. Но подвиг сей не увенчался успехом: отчасти нехватало терпения и материалов, отчасти падало голодать.

Лет с 15 снова и всерьез увлекся аэростатом, и уже звал математику, имел достаточно данных, чтобы решить вопрос о том, каких размеров должен быть воздушный шар, чтобы, сделанный из металлической оболочки определенной длины, мог подниматься на воздух с людьми.

Учение о центробежной силе меня интересовало потому, что я думал применить ее к поднятному в космические пространства. На 16-м году жизни у меня был момент, когда я думал, что решил этот вопрос. Я был так взволнован, так потрясен, что целую ночь бродил по Москве и все думал о великих следствиях моего открытия. Но уже к утру я убедился в ложности моего изобретения.

Мысль о сообщении с мировым пространством не оставляла меня никогда. В 1895 г. я впервые высказал осторожно разные мои соображения по этому поводу в сочинении "Грезы о земле и небе" и, наконец, вполне точно и определенно в работе "Исследование мировых пространств реактивными приборами", увидевшей свет в 1903 году в журнале "Научное Обозрение". Ныне могу с удовлетворением

тают по теоретическому и практическому утверждению моей идеи. Мною за последнее время было также опубликовано несколько работ, в которых и при помощи математического анализа старался развить и укрепить основные принципы аппарата для междупланетных путешествий; это:

"Ракета в космическом пространстве" (1924 г.), "Исследование мировых пространств реактивными приборами" (1926 г.) и "Космическая ракета. Опытная подготовка" (1927 г.).

В молодости множество других вопросов волновало меня и побуждало предпринимать тяжелые труды. Так, лет 23—24 я представил ряд работ в Петербургское физико-химическое общество; это были — "Теория газов", "Механика живого организма", "Продолжительность лучеиспускания солнца". Профессора Воргман, Менделеев, Фан дер Флит, Сеченов, Петрушевский и др. дали моим работам хорошую оценку, что меня тогда очень обрадовало. Отдал я дань и астрономии, напечатав исследования: "Тяготение, как источник мировой энергии" и "Продолжительность лучеиспускания звезд". Через год — два после их отпечатания, знаменитый астроном Си выдвинул уже доказанные мною ранее положения.

С 1885 года я твердо решил отдаться изучению воздухоплавания и теоретически разработать металлический управляемый аэростат. Работал я два года почти непрерывно. Наконец, в 1887 году я сделал в Москве первое публичное сообщение о металлическом управляемом аэростате. Моим сообщением заинтересовались профессор Вейльберг, Михельсон, Столетов и Жуковский, но проект движения не получился. Тогда в 1890 г. я обратился к Д. И. Менделееву с письмом и работой, прося его дать свое мнение о последней. В ней рассматривалось устройство металлической оболочки дирижабля, состоящей из конических поверхностей, соединенных мягкими лентами. Оболочка могла складываться

в плоскость и заменять свой объем и свою форму без всякого вреда для своей целостности. Д. И. Менделеев ответил мне, что и сам он когда-то занимался этим вопросом, но затем бросил, и потому обещал передать рукопись и модель в Техническое о-во Е. В. Федорову.

Е. В. Федоров сделал по данному поводу доклад и сообщил, что мысль строить аэростаты из металла заслуживает внимания, так как металл не пропускает газа и потому удешевляет волеи и способствует их продолжительности. Но на похвалу дело

и замерло, ибо, по мнению крупнейших специалистов того времени, "аэростат должен навсегда силою вещей остаться игрушкой ветров".

Тогда я в 1892 г. издал книгу: "Аэростат металлический, управляемый". У нас в России эта работа прошла незамеченной. Но

вот в 1897 г. "Ревю Сьятифик" (Париж) проводит параллель между моими работами и работами известного Андра, погибшего на Северном полюсе со своим дирижаблем.

Только после многих трудов мне удалось недавно в окончательной форме указать на целесообразность существования металличе-

ских дирижаблей: мой проект начинает осуществляться в СССР и, судя по газетам, им заинтересовались и за границей; так, наприм., хороший отзыв о нем дан Рояльдом Амундсеном. Я доволен, что работаю не даром.

Я придерживаюсь оптимистического взгляда на будущее человечества.

Я верю, что человечество не только "наследует землю", но и завоеует мир планет, а, может быть, и мир звезд. Эту мысль я развиваю во многих моих специальных трудах, напр., в книге "Вне Земли" (1920). Заселение вселенной человеком с земли должно будет неминуемо произойти, так как вскоре земля нам станет тесной, а техника настолько мощной, что стремление человека расширить свои владения будет легко удовлетворено... Мне теоретически удалось доказать, что техника будущего даст возможность одолеть земную тяжесть и посетит и изучит все планеты. Несовременные миры человек ликвидирует и заменит собственным населением. Он окружит солнце искусственными жилищами, заимствуя материал от асте-

роидов, планет и их спутников. Это даст возможность существовать населению, во много миллиардов раз более многочисленному, чем население земли. Тогда кругом солнца будут расти и совершенствоваться миллиарды миллиардов существ. Получатся очень разнообразные породы совершенных существ, пригодных для жизни в разных атмосферах, при разной тяжести, на разных планетах.

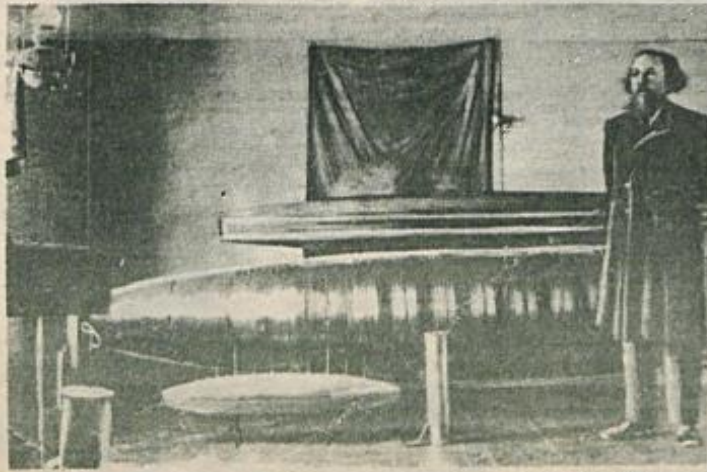
В настоящий момент я закончил мое новое исследование "Сопротивление воздуха и скорый поезд" (1928). На основании чисто теоретических выкладок, я пришел к убеждению, что в будущем может быть применен для быстрейших передвижений совершенно иной способ. Мой сверх-экспресс представляет собою вагон известной формы с плоским основанием, без колес. Основание близко прилегает к ровной площади полотна — пути, но не трется о него, так как между полотном и вагоном накачивается воздух, идет непрерывная "воздушная смазка". Вагон как бы висит на слое воздуха, вырывающегося сзади, и скорость его может достигь до 1000 километров в час. По строгим расчетам, такой вагон может с разбега перелетать без мостов через самые широкие реки и даже проливы во много десятков километров ширины. Конечно, на мой проект надо смотреть, как на техническую задачу, которую мы не можем выполнить сегодня, но выполним быть может, завтра.

Такова жизнь изобретателя. Всегда опережать несколько то время и те возможности, в которых живешь, всегда выслушивать упреки за полет мысли, видеть недоверие, встречать недоброжелательство и не встречать поддержки. Наша область — область гаданий. Но как идти по нетронутым и еще темным сегодня путем научно-технической мысли, если не обещать эти пути светом научной фантазии?

К. Циолковский.

Сверх-экспресс К. Э. Циолковского преодолевает реку. Рисунок художника И. Гусева.

Модели металлических оболочек для дирижаблей. У модели стоит К. Э. Циолковский.

сказать, что имею среди ученых много последователей как в СССР, так и за границей, как-то: проф. М. Вольф, проф. А. Вебер, проф. Г. Оберт, проф. Р. Годлар, проф. Л. Шиллер, д-р В. Гомал, д-р М. Валье, инж. Ларен, инж. Цандер, А. Шершевский и др. Эти ученые рабо-